

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
26 September 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2372/2014* **

Сообщение представлено: Эвелио Рамоном Хименесом (представлен:
Уго Вальенте, Хименой Лопес Хименес,
Центром социальных исследований и
Координатором Парагвая по правам
человека)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Парагвай

Дата сообщения: 30 июля 2013 года (первоначальное
представление)

Справочная документация: решение, принятое в соответствии с
правилами 92 и 97 правил процедуры
Комитета и препровожденное государству-
участнику 3 апреля 2014 года (в виде
документа не издавалось)

Дата принятия решения: 25 июля 2018 года

Тема сообщения: соблюдение надлежащей правовой
процедуры, право на мирные собрания

Процедурные вопросы: факты и доказательства

Вопросы существа: право на мирные собрания

Статьи Пакта: пункты 1 и 3 а) статьи 14; статьи 15 и 21

*Статьи Факультативного
протокола:* статья 3; пункт 2 б) статьи 5

- Автором сообщения, первоначально представленного 30 июля 2013 года, является Эвелио Рамон Хименес, гражданин Парагвая, родившийся 6 октября 1971 года. Он представляет сообщение от собственного имени. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 1 и 3 а) статьи 14

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Сара Кливленд, Марсия В.Х Кран, Дункан Лаки Мухумзуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Оливье де Фрувиль, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фатхалла, Кристофф Хейнс и Юваль Шани.

и статьях 15 и 21 Пакта. Автор представлен адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 января 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работает в сельскохозяйственном секторе и проживает в фермерском поселении в округе Тавай, департамент Каасапа. Он является основателем и лидером национальной организации сельских работников, Организации по борьбе за землю и политической партии «Народно-социалистическое единство».

2.2 Начиная с 2003 года автор активно поддерживает протестные действия общественных лидеров и жителей округа Тавай, которые добиваются того, чтобы была вновь открыта больница, которая была закрыта в связи с прекращением действия соглашения между властями и немецким фондом, который ею управлял. Эта больница была единственной, к которой имели доступ жители округа Тавай, и предоставляла жизненно важные услуги общине, которая, как представляется, традиционно подвергается дискриминации со стороны властей по той причине, что большинство ее членов принадлежат к коренным народам мбъя-гуарани и аче.

2.3 После закрытия больницы ее администрация продала как само здание, так и примерно 520 га земли, на которой она располагается, гражданину Парагвая, который решил снести здание, а землю использовать для разведения домашнего скота¹. В связи с этим автор возглавил процесс создания координационного комитета социальных и общественных организаций, с тем чтобы добиться от правительства возвращения больницы и возобновления ее работы. Координационный комитет организовал ряд демонстраций и принял другие меры, в частности направил сообщения ряду органов власти, но это не принесло никакого результата. В июле 2008 года в связи с тем, что день сноса больницы неотвратимо приближался, комитет решил провести продолжительную демонстрацию и разбил лагерь перед входом в здание. В свою очередь, владелец подал ходатайство о применении процедуры ампаро в Надзорный суд по уголовным делам города Сан-Хуан-Непомусено, требуя принятия необходимых мер в связи с опасностью захвата принадлежащей ему недвижимости. 23 июля 2008 года суд постановил призвать Министерство внутренних дел и полицию принять соответствующие меры для того, чтобы предотвратить захват объекта и задержать потенциальных захватчиков.

2.4 7 августа 2008 года автор, совместно со 150 другими лицами, заняли здание больницы. На следующий день владелец подал в прокуратуру жалобу в связи с преступлением захвата частной собственности². Автор отмечает, что здание было освобождено 13 августа 2008 года и что члены координационного комитета ушли мирно после того, как познакомились с владельцем, вступили с ним в непосредственный диалог, не допустив сноса здания, и подписали соглашение, в соответствии с которым владелец обязался предложить государству-участнику выкупить у него здание. Тем не менее лагерь, разбитый вдоль государственной дороги, на которой располагается больница, был оставлен на прежнем месте для того, чтобы иметь возможность продолжать проведение акций для того, чтобы больница была вновь открыта.

2.5 11 августа 2008 года прокурор отдела по уголовным делам № 1 районной прокуратуры города Сан-Хуан-Непомусено выдал ордер на арест автора, который был задержан 21 августа 2008 года. 22 августа автор был проинформирован о том, что ему предъявлены обвинения в захвате частной собственности, и дал показания. Автор отметил, что, будучи главой координационного комитета, он, совместно с примерно 500 лицами, занял объект мирным путем, пытаясь добиться возобновления работы

¹ Автор не представил никакой дополнительной информации по этому вопросу.

² В статье 142 Уголовного кодекса говорится: «Лицо, которое индивидуально или совместно с другими лицами и без согласия владельца насильственным или тайным образом проникает на территорию объекта недвижимости, находящегося в частной собственности, и занимает ее, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до двух лет или штрафа».

больницы. Прокурор выдвинул обвинения против автора по статье 142 Уголовного кодекса.

2.6 22 августа автор был временно освобожден из-под стражи на основании постановления Надзорного суда по уголовным делам города Сан-Хуан-Непомусено, которое накладывало на него ряд ограничений, включая: а) запрет выезжать за пределы страны и покидать свой дом без разрешения судьи; б) обязательство являться в суд в течение первых десяти дней каждого месяца; с) обязательство явиться на суд и е) запрет заходить на территорию бывшей больницы.

2.7 9 января 2009 года автор был арестован по приказу прокурора, который предъявил ему обвинение в том, что он вновь вторгся на территорию вышеупомянутого объекта. 21 января 2009 года Надзорный суд по уголовным делам города Сан-Хуан-Непомусено вынес постановление о заключении автора под стражу до суда, заявив, что он нарушил одно из условий временного освобождения. Защита просила отменить эту меру, аргументировав свою просьбу отсутствием опасности создания помех правосудию или побега. Автор оставался под стражей до 24 февраля 2009 года, когда Надзорный суд по уголовным делам города Сан-Хуан-Непомусено вынес решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении автора.

2.8 20 февраля 2009 года отдел по уголовным делам № 1 районной прокуратуры города Сан-Хуан-Непомусено признал автора виновным в захвате частной собственности и потребовал проведения устного и публичного судебного разбирательства. 7 мая 2009 года, в ходе предварительного слушания, защита ходатайствовала об отклонении иска. Она отметила, что государственная прокуратура не выполнила нормативные требования, касающиеся права на защиту³, учитывая тот факт, что в ходе дачи показаний автором его не проинформировали подробно о предъявленных ему обвинениях и не разъяснили надлежащим образом, какие имеются против него доказательства. Кроме того, защита заявила, что автор не совершил преступления захвата частной собственности, так как в деле присутствуют не все элементы этого преступления. Защита также отметила, что автор не проникал тайным образом на территорию объекта и не имел намерения захватить его, как это предусмотрено в статье 142 Уголовного кодекса. Защита далее отметила, что автор зашел в здание в ходе мирной демонстрации во исполнение своего права на свободу собраний и демонстраций, которое защищается Конституцией⁴.

2.9 7 мая 2009 года Надзорный суд по уголовным делам города Сан-Хуан-Непомусено отказал в удовлетворении ходатайства защиты об отклонении иска. Суд отметил, что в протоколе допроса зафиксирован тот факт, что автор был хорошо осведомлен о предъявляемых ему обвинениях, так как он строил свою защиту, опираясь на них. Что касается аргумента о том, что в деле присутствуют не все элементы преступления, судья подчеркнул, что существуют факты, говорящие о причастности автора к расследуемым событиям, и добавил, что тот не доказал наличия трех основных требований для отклонения иска, а именно – доказательства того, что расследуемое событие не имело места или что оно не является наказуемым, или же что обвиняемый в нем не участвовал.

2.10 30 июня 2009 года автор подал ходатайство об отмене приговора по решению от 7 мая 2009 года, в котором повторил аргументы, которые он приводил в ходатайстве об отклонении иска. Он также отметил, что вынесший решение судья не обосновал его должным образом, поскольку, говоря о требованиях для отклонения иска, он ограничился лишь их перечислением. 6 октября 2009 года Коллегиальный суд департаментов Гуайра и Каасапа отклонил ходатайство об отмене приговора и, на основе свидетельств, представленных прокуратурой и потерпевшим (владельцем объекта недвижимости), приговорил автора к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком. Суд посчитал факт совершения преступного деяния доказанным, сделав вывод, что автор, совместно со 100 другими людьми, вторглись на

³ Делается ссылка на статью 86 Уголовно-процессуального кодекса.

⁴ Статья 31.

территорию больницы (при этом он «руководил» этими людьми) и непосредственно после этого поставили там палатки, тем самым захватив объект. Суд установил в отношении автора следующие ограничения: а) запрет выезжать за пределы страны и покидать свой дом разрешения судьи; б) запрет участвовать в собраниях численностью более трех человек; в) требование раз в три месяца являться в суд; д) запрет на ношение оружия и потребление алкогольных напитков; е) требование находится дома в период с 20 ч 00 мин до 6 ч 00 мин и ф) запрет приближаться к зданию бывшей больницы.

2.11 27 октября 2009 года автор обжаловал приговор, посчитав, что он существенно ограничивает его права на свободу собраний, демонстраций и передвижения. Он вновь повторил свои аргументы относительно отсутствия в деле одного из элементов уголовного преступления, так как он не намеревался захватывать здание и не сделал этого, а лишь находился там в контексте мирной демонстрации, о чем владелец объекта и полиция были проинформированы. Он считает, что его право на защиту было нарушено, поскольку суд прибег к формальным и общим формулировкам⁵, представленные в его защиту доказательства не были рассмотрены⁶, а приговор не был должным образом обоснован⁷. 10 марта 2010 года Апелляционный суд по гражданским, торговым, трудовым и уголовным делам департамента Каасапа отклонил апелляцию автора и оставил в силе решение суда первой инстанции. Он посчитал, что «нахождение в том или ином месте в импровизированном лагере и приготовление пищи» и означает «захват» этого места по смыслу статьи 142 Уголовного кодекса. Кроме того, суд постановил, что аргумент защиты относительно того, что уголовному преследованию подверглась социальная борьба, является необоснованным, поскольку в данном случае оказались нарушены права владельца объекта недвижимости. Что касается утверждения автора относительно того, что представленные им доказательства не были рассмотрены, суд пришел к выводу, что судья нижестоящего суда провел надлежащую оценку с позиции здравого смысла.

2.12 16 апреля 2010 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд, который отклонил ее 19 августа 2011 года. Суд пришел к выводу, что в поданной жалобе отражено лишь несогласие автора с приговором, вынесенным во второй инстанции, и что суды провели надлежащий анализ мотивов, на основании которых они и вынесли свое решение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 1 и 3 а) статьи 14 и статьях 15 и 21 Пакта.

3.2 Что касается нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что его права, закрепленные в этой статье, были нарушены в связи с тем, что рассмотрение представленных в уголовном процессе доказательств и вынесение решений о предоставлении внутренних средств правовой защиты носили явно произвольный характер. Автор напоминает, что в соответствии с замечаниями общего порядка и правовой практикой Комитета «именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности»⁸. Он утверждает, что Коллегиальный суд департаментов Гуйара и Каасапа действовал явно произвольным образом, так как он не обосновал свое решение об отклонении ходатайств автора об отклонении иска и об отмене приговора. Он также отмечает, что суд использовал «общие формулировки»

⁵ В нарушение статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса.

⁶ Там же.

⁷ В нарушение пункта 2 статьи 398 Уголовно-процессуального кодекса.

⁸ Замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26. Автор также ссылается на дело *Payus против Филиппин* (CCPR/C/84/D/1089/2002), пункт 7.2.

и не обосновал свое решение от 6 октября 2009 года. Автор ссылается на дело, в котором Комитет констатировал нарушение статьи 14 Пакта, поскольку суд не представил письменного обоснования приговора, в результате чего было нарушено право жертвы на подачу апелляции в суд более высокой инстанции⁹.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что внутренние суды действовали явно произвольным образом, заключив, что он совершил преступление захвата частной собственности, несмотря на то, что в деле отсутствовал один из элементов этого преступления, а именно – занятие объекта с целью его присвоения, чего в данном случае не было. Автор утверждает, что внутренние суды постановили, без каких-либо доказательств, что это вытекает из обстоятельств дела и что прокуратура не обязана доказывать этот факт. Он также заявляет, что внутренние суды допустили явную произвольность при оценке доказательств, в частности при проверке достоверности показаний свидетелей. Автор отмечает, что суд посчитал, что владелец недвижимости вызывает полное доверие, а показания четырех свидетелей защиты, напротив, были отклонены без какого-либо серьезного обоснования¹⁰.

3.4 Автор считает, что его права, предусмотренные пунктом 3 а) статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку на момент вынесения Надзорным судом по уголовным делам постановления о его задержании и предъявления ему обвинений 22 августа 2008 года ему сообщили лишь о том, что ему вменяется захват частной собственности в соответствии со статьей 142 Уголовного кодекса, без указания фактов, на которых основывается обвинение, условий обжалования применимого в данном случае законодательства и средств проверки доказательств, представленных стороной обвинения. Доступ к этой информации он получил лишь спустя шесть месяцев, 20 февраля 2009 года, когда прокуратура предъявила ему официальное обвинение, что является нарушением закрепленного в Пакте обязательства в срочном порядке и подробно уведомлять обвиняемых о предъявляемых им обвинениях¹¹. Автор утверждает, что на тот момент, когда он получил подробную информацию, этап расследования дела уже был завершен, и его возможности по представлению доказательств своей невиновности, с тем чтобы избежать судебного процесса, оказались ограничены.

3.5 Автор утверждает, что он использовал доступные средства правовой защиты для исправления этой ситуации – подал ходатайства об отклонении иска и об отмене приговора – однако суд отклонил их без какого-либо серьезного обоснования, заявив, что автору было известно о предъявляемых ему обвинениях. Он ссылается на замечание общего порядка № 32, в котором говорится, что содержащиеся в пункте 3 а) статьи 14 «требования могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения [...] в письменной форме при условии, что в информации указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение»¹². Он также ссылается на правовую практику Комитета в отношении этой же статьи¹³ и пункта 2 статьи 9¹⁴.

3.6 Автор также утверждает, что, предав его суду и осудив его за поведение, которое не подлежит наказанию в соответствии с национальным законодательством, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 15 Пакта. Он отмечает, что статья 142

⁹ См. *Гамильтон против Ямайки* (CCPR/C/50/D/333/1988), пункт 9.1.

¹⁰ Он отмечает, что суды использовали умозрительные соображения, лишенные обоснования, такие как: «члены суда считают, что сказанное (владельцем объекта недвижимости) заслуживает полного доверия в данном деле. Потерпевший [...], давая показания в суде, пришел в большое волнение» (постановление от 6 октября 2009 года, стр. 156 оригинального текста).

¹¹ Он ссылается на замечание общего порядка № 32, пункт 31; *Курбанов против Таджикистана* (CCPR/C/79/D/1096/2002), пункт 7.3; и *Энго против Камеруна* (CCPR/C/96/D/1397/2005), пункт 7.7.

¹² Пункт 31.

¹³ См. *Мбенге против Заира* (CCPR/C/18/D/16/1977), пункт 14.1; *Оуэн против Франции* (CCPR/C/101/D/1620/2007), пункт 9.3.

¹⁴ См. *Дрешер против Уругвая* (CCPR/C/19/D/43/1979), пункт 13.2; *Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994), пункт 8.1.

Уголовного кодекса предусматривает следующие четыре элемента преступления: проникновение на частную территорию; отсутствие согласия или возражения со стороны владельца; совершение проникновения насильственным или тайным образом; и захват объекта. В деле автора присутствуют не все эти элементы: не было никакого насилия или тайны, так как речь идет о мирном занятии объекта, осуществленном публично, кроме того, захвата объекта не произошло, поскольку у автора не было намерения оставаться на его территории с целью дальнейшего присвоения. Таким образом, автор считает, что вменение ему, по аналогии, преступления захвата частной собственности по той лишь причине, что он проник на ее территорию для проведения там мирного и временного общественного собрания, даже с учетом того, что оно не было согласовано с владельцем собственности, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта.

3.7 Автор добавляет, что согласно пункту 1 статьи 15 Пакта преступление не может существовать без закона, вводящего ответственность за то или иное поведение, соответственно уголовное право подлежит узкому толкованию и правонарушения по аналогии существовать не может¹⁵. В соответствии с правовой практикой Комитета для установления ответственности того или иного лица за совершение преступления необходимым условием является совершение обвиняемым деяния, четко и без какой-либо двусмысленности предусмотренного уголовным законодательством. В этой связи в деле *Николас против Австралии* Комитет постановил, что в ходе судебного разбирательства должно быть продемонстрировано наличие всех элементов преступления, в противном случае возникает нарушение принципа *nullum crimen sine lege* и принципа правовой определенности, защищенных статьей 15¹⁶. В ходе уголовного разбирательства не было продемонстрировано наличие всех элементов преступления, так как прокурор не доказал факт захвата частной собственности, а суд признал его установленным без какого-либо серьезного обоснования. Национальные суды проявили предвзятость, сделав вывод о наличии этого элемента преступления, о чем свидетельствуют такие фразы, как: «Под захватом того или иного места подразумевается размещение в этом месте [sic] в целях дальнейшего вступления во владение им [...]. Обстоятельства данного дела позволяют сделать вывод о том, что именно это и произошло. [...] Об этом также свидетельствует факт нахождения в том или ином месте в импровизированном лагере на протяжении более чем одного дня и приготовления пищи»¹⁷.

3.8 Автор утверждает, что запрет участвовать в собраниях численностью более трех человек на протяжении двух лет является нарушением его прав по статье 21 Пакта. Он утверждает, что внутренние суды неоправданно и несоразмерно ограничили его право на мирные собрания, подвергнув его произвольному осуждению. Он ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой ограничения права на свободу собраний допускаются при условии проверки законности, которая подразумевает проведение оценки того, соответствуют ли эти ограничения положениям законодательства, необходимы ли в демократическом обществе, отвечают ли интересам государственной или общественной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц¹⁸.

3.9 Автор утверждает, что в его случае ограничения не проходят такую проверку, поскольку являются непропорциональными и не имеют под собой правовой основы. Внутреннее уголовное право, применимое к случаям приостановления исполнения наказания, не допускает лишения лиц права на свободу собраний. Кроме того, в соответствии с принципами приостановления исполнения наказания, закрепленными

¹⁵ Он ссылается на документ CCPR/CO/72/PRK, пункт 14, и CCPR/CO/83/ISL, пункт 10.

¹⁶ См. *Николас против Австралии* (CCPR/C/80/D/1080/2002), пункт 7.5.

¹⁷ Решение Апелляционного суда по гражданским, торговым, трудовым и уголовным делам департамента Каасана от 10 марта 2010 года, стр. 205 оригинального текста.

¹⁸ Он ссылается на дела *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), пункт 10.5; *Белязека против Беларуси* (CCPR/C/104/D/1772/2008), пункт 11.7; *Говша против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1790/2008), пункт 9.3; и *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), пункт 9.2.

в Уголовном кодексе, не должны нарушаться неотъемлемые права отдельных лиц и чрезмерно ограничиваться их социальные отношения¹⁹. Автор также считает, что государство-участник не обосновало ни необходимость ограничения его права на свободу собраний для защиты частной собственности, ни длительный срок этого ограничения, учитывая тот факт, что с момента занятия территории бывшей больницы прошло несколько лет. Таким образом, запрет участвовать в собраниях численностью более трех человек на протяжении двух лет представляет собой неоправданное и несоразмерное ограничение. Кроме того, это ограничение несовместимо с предметом Пакта, поскольку ограничение его права на свободу собраний преследует цель, отличающуюся от той, которая предусмотрена во внутреннем законодательстве, касающимся приостановления исполнения наказания, и заключается в поддержке осужденных для недопущения рецидивизма. Наконец, автор считает, что данное ограничение не является необходимым, поскольку не отвечает неотложным общественным нуждам, и незаконно ущемляет право, которое должно преобладать над другими правами, особенно в ситуациях, когда лица, обладающие ограниченными ресурсами или ставшие жертвами социальной изоляции, не имеют других способов донесения своих потребностей до сведения государственных органов.

Замечания государства-участника

4.1 22 октября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается приемлемости, то государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу отсутствия должного представительства автора и неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Во-первых, государство-участник отмечает, что автор предоставил право представлять его интересы Координатору Парагвая по правам человека (КППЧ), однако сообщение было подписано четырьмя юристами, двое из которых принадлежат к неправительственной организации «Центр социальных исследований» (ЦСИ), который не имеет никакого отношения к КППЧ. Что касается двух юристов, подписавших сообщение от имени КППЧ, то они не подтвердили свою принадлежность к этой неправительственной организации. В этой связи государство-участник считает, что автор не выполнил требования правила 96 b) правил процедуры Комитета.

4.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что автор не выполнил это требование в отношении своих утверждений по статье 21 Пакта. Ни в апелляционной жалобе в отношении решения суда первой инстанции, ни в кассационной жалобе автор не утверждает, что запрет на участие в собраниях численностью более трех человек представляет собой нарушение его прав, закрепленных в Пакте²⁰, или каким-либо иным образом наносит ему ущерб²¹. Таким образом, государство-участник считает, что автор не выполнил требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Ауф против Бельгии*, согласно которому «хотя от заявителей не требуется ссылаться на конкретные положения Пакта, которые, по их мнению, были нарушены, они должны изложить в национальных судах существо той жалобы, которую они затем передают в Комитет. Поскольку автор не выдвинул в Кассационном суде вышеназванные претензии, а равно и не ссылался на нарушения

¹⁹ Автор ссылается на статью 46 Уголовного кодекса.

²⁰ Государство-участник отмечает, что ничто не мешало автору заявить о нарушениях Пакта во внутренних судах, учитывая тот факт, что Пакт является составной частью позитивного национального законодательства в соответствии с Законом № 5 от 1992 года.

²¹ Государство-участник ссылается на статью 449 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что «решения судов могут быть оспорены [...] в случае нанесения какого-либо ущерба заявителю». Кроме того, оно ссылается на статью 467 того же Кодекса, которая подразумевает, что «апелляционная жалоба в отношении окончательного приговора может быть представлена лишь в том случае, если она основывается на несоблюдении или ошибочном применении правовой нормы». Если речь идет о «процедурной ошибке», то апелляция считается приемлемой только в том случае, если заявитель своевременно ходатайствует о ее исправлении».

по пункту 3 б) статьи 14 в судах, рассматривавших его дело по существу, эти аспекты сообщения признаются неприемлемыми»²².

4.3 Что касается утверждений о нарушении пункта 1 статьи 14, то государство-участник утверждает, что они являются необоснованными, так как внутренние суды не допускали в своих действиях никакой произвольности. Государство-участник считает, что их решения были должным образом обоснованы, включая решение, принятые в ходе предварительного слушания, когда автору сообщили о том, что его возражения являются необоснованными, так как он требует отклонения иска; решение Коллегиального суда, в котором содержится анализ представленных ему доказательств; решение Апелляционного суда, в котором он проанализировал причины, по которым он постановил, что решение нижестоящего суда является законным; и решение Верховного суда, который не выявил каких-либо нарушений в судебных решениях, представленных на его рассмотрение. Кроме того, государство-участник утверждает, что дело автора рассматривалось в ходе устного и публичного слушания с соблюдением всех прав, предусмотренных статьей 17 Конституции²³ и статьями 75²⁴ и 86²⁵ Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета и напоминает, что оценка фактов и доказательств, а также толкование соответствующих положений внутреннего законодательства относятся к компетенции национальных судов²⁶.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 а) статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор воспользовался своим правом на защиту, дав показания в присутствии государственного защитника, который не опротестовал процессуальные действия, не просил отложить слушание и не оспорил протокол допроса своего клиента. Государство-участник утверждает также, что автор был кратко проинформирован о том, что его вызвали в суд в связи захватом частной собственности, а также об имевшихся против него на тот момент доказательствах и обо всех его процессуальных правах²⁷. Государство-участник отмечает, что автор продемонстрировал, что он полностью осознавал и понимал незаконность совершенных им действий, так как во время дачи показаний он признал, что руководил лицами, которое не «захватили» объект частной собственности, а проникли на его территорию в целях восстановления прав общины, что свидетельствует о том, что автор понимал, что это деяние является наказуемым и имеет правовые последствия.

4.5 Комитет также отмечает, что государственная прокуратура предъявила автору официальное обвинение 20 февраля 2009 года, предоставив на рассмотрение суда все имеющиеся доказательства, которые впоследствии были представлены в ходе устного и публичного слушания. В ходе судебного разбирательства автор мог воспользоваться возможностью зачитывания ему обвинений на языке гуарани. Между представлением официального обвинения и судебным слушанием прошло семь месяцев и 16 дней, т. е. автор имел больше времени для подготовки своей защиты, чем государственная прокуратура для проведения расследования²⁸.

4.6 Что касается нарушения пункта 1 статьи 15 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор был привлечен к судебной ответственности и осужден на основании статьи 142 Уголовного кодекса, который был принят 26 ноября 1997 года. Эта статья касается защиты частной собственности, которая, в свою очередь, закреплена в статье 109 Конституции, принятой в 1992 году. Деяние, за которое был осужден автор, имело место 7 августа 2008 года, и, таким образом, автор неверно

²² CCPR/C/86/D/1010/2001, пункт 8.3.

²³ Имеются в виду процессуальные права, включая презумпцию невиновности, принцип законности и право на защиту.

²⁴ «Права обвиняемых: обвиняемому предоставляются гарантии, необходимые для его защиты».

²⁵ «Предварительное замечание: начиная судебное слушание, компетентный сотрудник, проводящий допрос, подробно разъясняет обвиняемому, в совершении какого преступного деяния он обвиняется, и представляет ему резюме имеющихся доказательств».

²⁶ Государство-участник ссылается на дело *Пиандонг против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999), пункт 7.2; и *X против Испании* (CCPR/C/93/D/1456/2006), пункт 8.3.

²⁷ См. пункт 2.5.

²⁸ Государство-участник ссылается на статьи 315, 316 и 548 Уголовно-процессуального кодекса.

толкует положения Пакта, поскольку соответствующее преступление было включено в национальное законодательство раньше, чем произошли описываемые события, то есть принцип законности не был нарушен.

4.7 Кроме того, государство-участник считает, что автор действовал незаконно и злонамеренно, проникнув насильственным и тайным образом на частную территорию, с тем чтобы остаться на ней и захватить здание, чем нанес серьезный ущерб его владельцу. Оно также считает, что преступление захвата частной собственности характеризуется быстрой совершения и долгосрочными последствиями и что оно считается совершенным уже на момент подготовки к захвату; таким образом, на момент проникновения автора и других лиц на территорию объекта и разбития там лагеря, преступление уже считалось совершенным. Государство-участник добавляет, что толкованием отдельных элементов уголовного преступления занимаются национальные суды, за исключением случаев, когда была допущена явная произвольность. Оно вновь заявляет, что все решения, принятые в рамках уголовного разбирательства в отношении автора, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и что автор требует, чтобы Комитет выступил в качестве четвертой инстанции.

4.8 Наконец, что касается утверждений по статье 21 Пакта, то государство-участник вновь заявляет о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что право на свободу ассоциации и демонстраций гарантируется Конституцией, при условии, что оно осуществляется мирным образом и в законных целях, чего в данном случае не произошло. Автор побудил жителей общины Тавай к насильственному проникновению на территорию вышеупомянутого объекта, делая объявления на общинах радиостанциях. Вследствие этого на национальные суды была возложена задача по восстановлению общественного спокойствия, с учетом недопустимости использования ненадлежащих, незаконных и наказуемых методов, даже если при этом преследуется цель защиты интересов общины.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 30 декабря 2014 года автор представил ответ на замечания государства-участника. Он утверждает, что его сообщение соответствует требованиям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе. Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не выполнил требования правила 96 б) правил процедуры Комитета, то автор заявляет, что исполнительный секретарь КППЧ, подписавший жалобу, обладает правоспособностью для представления вышеупомянутой организации²⁹. Он отмечает, что это представительство было признано рядом органов власти государства-участника в ходе его взаимодействия с этой неправительственной организацией. Автор напоминает также о том, что он сам предоставил КППЧ право представлять его интересы и двум неправительственным организациям – КППЧ и ЦСИ – право представить сообщение Комитету от его имени. Он также отмечает, что правосубъектность этих организаций признана государством-участником.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своими претензиями по статье 21 Пакта, то он отмечает, что заявлял о нарушении его права на свободу собраний в ходе уголовного разбирательства, в том числе во время предварительного слушания, ходатайствовал об отмене приговора и подал апелляционную жалобу в отношении вынесенного приговора. Автор считает, что все его ходатайства были отклонены без надлежащего обоснования и что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты. Что касается утверждения государства-участника о том, что ему нужно было упомянуть право на свободу собраний в своей кассационной жалобе, то автор утверждает, что внутреннее законодательство носит ограничительный характер и позволяет оспаривать конституционность лишь

²⁹ Он прилагает копию отчета очередного общего собрания КППЧ, проведенного 5 февраля 2013 года, в ходе которого был избран исполнительный секретарь.

обвинительных приговоров сроком более десяти лет при помощи данного средства правовой защиты, в то время как он был приговорен к двум годам лишения свободы. В этой связи он посчитал, что может построить стратегию своей защиты только на апелляционной стадии производства, как это предусмотрено статьей 478 (3) Уголовно-процессуального кодекса³⁰, приведя в качестве аргументов необоснованность обвинительного приговора и решения об отклонении апелляции. Автор приходит к выводу, что государство-участник не вправе утверждать, что он исчерпал средство правовой защиты, к которому у него не было доступа.

5.3 Кроме того, автор утверждает, что согласно правовой практике Комитета заявители не обязаны ссылаться на конкретные положения Пакта, которые, по их мнению, были нарушены, во внутренних судах, им достаточно изложить их суть³¹. Автор отмечает также, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государства-участники обязаны следить за соблюдением положений Конвенции во внутренних судах и что именно эти суды должны были проанализировать совместимость его утверждений с конституционными нормами, составной частью которых является Пакт, однако они этого не сделали.

5.4 Автор отмечает, что государство-участник не представило каких-либо возражений относительно приемлемости его утверждений по пунктам 1 и 3 а) статьи 14, и пункта 1 статьи 15, и не оспорило факты, представленные в сообщении. Он утверждает, что государство-участник ограничилось тем, что повторило возражения, приведенные внутренними судами, то есть заявило, что автор совершил преступление захвата частной собственности, признав при этом, что автор оказался там в ходе общественного протesta, который был согласован с властями, что свидетельствует о его мирном и открытом характере, что не соответствует элементам вменяемого ему преступления, предусмотренным законодательством. Государство-участник также не опровергло утверждения автора о недостаточной обоснованности обвинительного приговора, вынесенного на основе предположений и при отсутствии достаточных доказательств.

5.5 Что касается его утверждений по пункту 3 а) статьи 14 Пакта, то автор считает, что государство-участник ограничилось повторением доводов внутренних судов. В связи с пунктом 1 статьи 14 автор отмечает, что государство-участник отметило лишь то, что решения внутренних судов являются обоснованными, и не опровергло утверждения автора об их произвольности. Автор вновь заявляет о том, что национальные суды действовали явно произвольным образом по меньшей мере в трех случаях: а) отклонив ходатайство автора об отмене приговора без должного обоснования, ограничившись лишь «общими формулировками»; б) прияя к необоснованному заключению о том, что в деле имеется элемент преступления захвата частной собственности, при этом обвинение не доказало этот факт; и с) допустив произвольность при оценке доказательств, в частности при проверке достоверности показаний свидетелей.

5.6 Автор вновь заявляет о нарушении статьи 21 Пакта и добавляет, что государство-участник не указало, какими законными целями и потребностями демократического общества оправдывается ограничение его права на свободу собраний сроком на два года, которое, таким образом, не имеет под собой законных оснований. Кроме того, отмечает, что внутреннее законодательство не допускает ограничения или отмены права лиц на свободу собраний³².

³⁰ Это положение гласит: «Кассационная жалоба [...] может быть подана в том случае, если приговор или постановление являются явно необоснованными».

³¹ См. *Ауф против Бельгии*, пункт 8.3.

³² Автор ссылается на статью 32 Конституции, в которой говорится, что «лица имеют право на проведение мирных и невооруженных демонстраций и собраний для законных целей, без необходимости получения разрешения [...]. Закон может регулировать лишь проведение таких мероприятий в местах движения общественного транспорта и в определенные часы, гарантировая при этом соблюдение прав третьих лиц и защиту общественного порядка, предусмотренного законодательством».

5.7 Автор отмечает, что он ходатайствовал о следующих средствах возмещения нанесенного ему ущерба: а) предоставлении ему эффективного средства правовой защиты, которое позволило бы пересмотреть приговор, вынесенный в нарушение Пакта; б) получении гарантий всестороннего и надлежащего возмещения ущерба; и с) пересмотре уголовного законодательства и политики для того, чтобы их применение не приводило к неоправданному ограничению закрепленного в Пакте права на свободу собраний.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 23 апреля 2015 года государство-участник представило свои дополнительные замечания. Что касается правила 96 б) правил процедуры Комитета, то государство-участник вновь заявляет о том, что автор не представил никаких доказательств того, что лица, подписавшие жалобу, являются его представителями. Оно также отмечает, что в своей жалобе автор не говорит о предоставлении неправительственной организации ЦСИ права на представление его интересов. Тот факт, что автор подтвердил в своих комментариях от 30 декабря 2014 года, что КППЧ и ЦСИ являются его представителями, лишь подтверждает обоснованность возражений относительно приемлемости сообщения. Государство-участник добавляет, что утверждение автора о том, что государство-участник признало исполнительного секретаря КППЧ в качестве его представителя, является необоснованным, поскольку власти не всегда осведомлены о том, кто именно руководит неправительственными организациями, и не могут знать, обладают ли лица, с которыми они состоят в переписке, правосубъектностью для целей их представления.

6.2 В отношении утверждений автора по пункту 1 статьи 14 государство-участник повторяет свои замечания и заявляет, что, изучив текст вынесенных приговоров, можно сделать вывод о том, что они были должным образом обоснованы. Государство-участник вновь повторяет свои аргументы относительно утверждений о нарушении пункта 3 а) статьи 14 и отмечает, что решение Комитета по делу *Грант против Ямайки*, на которое ссылается автор, не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу. В вышеупомянутом деле Комитет пришел к выводу о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта на том основании, что автор был проинформирован о причинах своего задержания лишь через семь дней после ареста³³, что не совпадает с обстоятельствами рассматриваемого дела и с утверждениями автора по пункту 3 а) статьи 14 Пакта.

6.3 Государство-участник также считает необоснованными утверждения автора по статье 21 Пакта, поскольку национальные суды посчитали ограничение права автора на свободу собраний надлежащей и пропорциональной мерой, соответствующей положениям национального законодательства. Государство-участник также вновь заявило о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этих утверждений.

6.4 Что касается возмещения ущерба, которого требует автор, то государство-участник отмечает, что в его правовой системе предусмотрены эффективные средства правовой защиты, которые не были применены по причине признания автора виновным. По поводу компенсации государство-участник отмечает, что в связи с тем, что автор не доказал, что ему был нанесен какой-либо ущерб, он не имеет права на возмещение. В отношении требования автора об изменении уголовного законодательства и политики таким образом, чтобы их применение не приводило к нарушению статьи 21 Пакта, государство-участник считает, что оно является несвоевременным и что Комитет не правомочен предписывать проведение таких реформ, поскольку это будет представлять собой вмешательство во внутренние дела государства.

³³ См. *Грант против Ямайки*, пункт 8.1.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Rассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с правилом 96 б) правил процедуры в силу отсутствия должностного представительства автора (см. пункты 4.1 и 6.1). Комитет напоминает, что в соответствии с правилом 96 б) правил процедуры «сообщение должно представляться самим лицом или его представителем». Комитет ссылается также на свою правовую практику, согласно которой адвокат, представляющий жертву предполагаемых нарушений, должен доказать, что жертва (или ее ближайшие родственники) предоставила ему соответствующие полномочия действовать от своего имени³⁴. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он предоставил КППЧ право представлять его интересы и что исполнительный секретарь, подписавший жалобу, обладает правоспособностью для представления этой организации. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он уполномочил КППЧ представить сообщение Комитету от его имени и что исполнительный секретарь этой организации совместно с другими адвокатами представил сообщение Комитету от его имени. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что выданная автором КППЧ доверенность подтверждает наличие соответствующих полномочий, и считает, что правило 96 б) не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.4 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих утверждений по статье 21 Пакта. Комитет отмечает, что по мнению государства-участника, автор не упоминал эти нарушения в национальных судах, в частности запрет участвовать в собраниях численностью более трех человек в течение двух лет (см. пункты 4.2, 6.3). Кроме того, Комитет отмечает утверждение автора о том, что он говорил о нарушении его прав по статье 21 Пакта в ходе уголовного разбирательства его дела, в том числе во время предварительного слушания, ходатайствовал об отмене приговора и подал апелляционную жалобу в отношении вынесенного приговора. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что он не мог сообщить о нарушении его права на свободу мирных собраний в рамках процедуры кассационного обжалования, поскольку согласно национальному законодательству конституционная жалоба может подаваться только в отношении обвинительных приговоров сроком более десяти лет, в то время как он был приговорен к двум годам лишения свободы (см. пункт 5.2).

7.5 Комитет отмечает, что автор ссылался на свои права, закрепленные в статье 21 Пакта, в ходе предварительного слушания и подачи ходатайства об отмене приговора, когда он, среди прочих аргументов, заявил, что ему не могут быть предъявлены обвинения в совершении преступления, если в деле присутствуют не все его элементы, а именно – не было «захвата частной собственности» (см. пункты 3.6 и 3.7). В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора относительно того, что он не пытался захватить объект, а лишь осуществлял свое право на свободу протеста и демонстраций, защищаемое статьей 32 Конституции (см. пункты 3.8, 3.9 и 5.6). Кроме того, Комитет отмечает, что в апелляционной жалобе в отношении приговора от 6 октября 2009 года, в соответствии с которым автору было «запрещено участвовать в собраниях численностью более трех человек», автор утверждает, что этот приговор

³⁴ См., например, *У против Австралии* (CCPR/C/69/D/772/1997), пункт 6.3.

значительно ограничил его право на свободу собраний и демонстраций (см. пункты 2.10, 2.11, 3.8 и 3.9). В свете высказанного Комитет приходит к выводу, что автор изложил в национальных судах существование жалобы, переданной в Комитет³⁵.

7.6 Комитет отмечает также, что в первом пункте статьи 478 Уголовно-процессуального кодекса говорится о том, что в случае предполагаемого несоблюдения или неверного применения конституционного принципа в отношении обвинительного приговора процедура кассационного обжалования может быть применена только в случае лишения свободы сроком более десяти лет. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что в данном случае это средство правовой защиты не могло быть использовано, так как в соответствии с приговором от 6 октября 2009 года автор был приговорен к двум годам лишения свободы. Кроме того, Комитет отмечает, что правовая система государства-участника не допускает применение процедуры ампаро к судебным решениям. В свете представленной информации и в отсутствие какой-либо информации от государства-участника относительно наличия эффективного средства правовой защиты или опровержения утверждений автора относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола³⁶.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта относительно предполагаемой произвольности, допущенной национальными судами. В частности, Комитет отмечает аргумент автора о том, что судебные решения, принятые в рамках уголовного судопроизводства, не были надлежащим образом обоснованы, поскольку в обвинительном приговоре использовались «общие формулировки» и не объяснялись причины его вынесения. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что вышеупомянутые решения являются явно произвольными, поскольку: а) суды пришли к выводу, что он совершил преступление захвата частной собственности, несмотря на то, что в деле присутствуют не все элементы данного преступления, и б) оценка доказательств, в частности в том, что касается проверки достоверности показаний свидетелей обвинения, проводилась явно произвольным образом, так как показания свидетелей защиты были отклонены без какого-либо серьезного обоснования (см. пункты 3.2, 3.3 и 5.5).

7.8 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой вопрос о применении национального законодательства, как правило, относится к компетенции судов государства-участника, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что применение национального законодательства носило явно произвольный характер или представляло собой очевидную ошибку или отказ в правосудии³⁷. В данном случае Комитет приходит к выводу, что вынесший приговор суд, проанализировав полученные доказательства, постановил, что автор совершил преступление, предусмотренное статьей 142 Уголовного кодекса, и посчитал, что в деле присутствуют все элементы этого преступления, установив, что автор насильственным образом проник на территорию вышеупомянутого объекта совместно со 100 другими лицами и что непосредственно после этого они установили там палатки, тем самым захватив объект (см. пункт 2.10). Комитет также отмечает, что Апелляционный суд поддержал это решение, посчитав, что в деле присутствует элемент захвата, так как автор оставался в вышеупомянутых палатах в течение нескольких дней. Комитет принимает к сведению тот факт, что вынесший приговор суд получил показания от обеих сторон и проанализировал их; и что суд второй инстанции, рассмотрев утверждения автора о том, что вышеупомянутый анализ носил произвольный характер, пришел к противоположному выводу и постановил, что судья нижестоящего суда провел надлежащую оценку с позиции здравого смысла (см. пункты 2.11, 4.3 и 4.7). Комитет отмечает также, что предоставленная автором информация не свидетельствует о том, что толкование внутреннего законодательства судами носило произвольный характер или представляло собой очевидную ошибку или отказ в

³⁵ См. *Ауф против Бельгии*, пункт 8.3.

³⁶ См., например, *Кирога Мендоса и Аранда Гранадос против Многонационального Государства Боливия* (CCPR/C/120/D/2491/2014), пункт 9.4.

³⁷ Замечание общего порядка № 32, пункт 26.

правосудии. В связи с этим Комитет считает, что автор недостаточно обосновал эту часть жалобы, и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.9 Комитет также принимает к сведению жалобу автора по пункту 3 а) статьи 14 Пакта, в которой он утверждает, что он не был проинформирован подробным образом о предъявляемом ему обвинении в момент задержания и что ему сообщили лишь о том, что он обвиняется в захвате частной собственности – преступлении, предусмотренном статьей 142 Уголовного кодекса, без указания фактов, на которых основывается обвинение, применимого в данном случае законодательства и средств проверки доказательств, имевшихся на тот момент у стороны обвинения. Автор утверждает, что подробную информацию он получил лишь спустя шесть месяцев, 20 февраля 2009 года, когда ему было предъявлено официальное обвинение (см. пункты 2.8, 3.4 и 3.5). Вместе с тем Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, в ходе допроса 22 августа 2008 года автор был проинформирован о характере и основаниях предъявленных ему обвинений, а также об имеющихся против него доказательствах (см. пункты 2.5, 2.7, 2.9, 4.4 и 4.5).

7.10 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой «право быть информированным о предъявленном обвинении «в срочном порядке» требует, чтобы информация предоставлялась, как только соответствующему лицу официально предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву или же лицу, которое было публично поименовано уголовным преступником»³⁸, и что для соблюдения требований пункта 3 а) статьи 14 обвиняемому должна предоставляться информация как о соответствующем законодательстве, так и о «предполагаемых общих фактах, на которых строится обвинение»³⁹. Комитет напоминает также о том, что пункт 3 а) статьи 14 касается лишь обвинений, но не уголовных расследований⁴⁰. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что автор воспользовался своим правом на защиту в момент дачи первоначальных показаний в присутствии государственного защитника, который не опротестовал процессуальные действия, не просил отложить слушание и не оспорил протокол допроса своего клиента. Кроме того, государство-участник указывает, что автор был проинформирован о том, что его вызвали в суд в связи с предполагаемым совершением преступления захвата частной собственности, а также об имеющихся против него доказательствах на тот момент и о его правах. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор продемонстрировал, что он полностью осознавал и понимал незаконность своих действий, что было отражено в его первоначальных показаниях, в которых он признал, что руководил лицами, которые не «захватили» объект частной собственности, а проникли на его территорию в целях восстановления прав общины (см. пункт 4.10). Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что после того, как обвинение собрало доказательства против автора, 20 февраля 2009 года ему было предъявлено официальное обвинение, суду были предоставлены все имеющиеся доказательства в рамках устного слушания и что в ходе судебного разбирательства автор мог воспользоваться возможностью зачитывания ему обвинений на языке гуарани. Помимо этого, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что между представлением официального обвинения и судебным слушанием прошло семь месяцев и 16 дней и что, соответственно, автор имел больше времени для подготовки своей защиты, чем государственная прокуратура для проведения расследования (см. пункт 4.5).

7.11 Комитет отмечает, что на тот момент, когда власти начали расследование происшествия 11 августа 2008 года, автор уже знал о том, что его вызвали в суд в связи с предполагаемым совершением преступления захвата частной собственности, и об имеющихся против него доказательствах, и что на момент предъявления автору официального обвинения у него в запасе уже было более семи месяцев, для того чтобы

³⁸ Там же, пункт 31.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же; см. *Хачатрян против Армении* (CCPR/C/85/D/1056/2002), пункт 6.4.

подготовить свою защиту. В этой связи Комитет отмечает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что неполучение им подробной информации о предъявляемых ему обвинениях в момент задержания представляло собой нарушение его права представлять доказательства на соответствующем этапе судебного процесса. В связи с этим он делает вывод о том, что утверждения автора по пункту 3 а) статьи 14 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.12 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 15 Пакта, согласно которым в ходе уголовного разбирательства не были доказаны все элементы преступления, в частности элемент захвата частной собственности, а внутренние суды проявили предвзятость, сделав вывод о наличии этого элемента (см. пункты 3.6 и 3.7). Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что пункт 1 статьи 15 Пакта требует узкого толкования уголовного права и что необходимым условием для установления ответственности является совершение обвиняемым деяния, четко и без какой-либо двусмысленности предусмотренного уголовным законодательством. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор предстал перед судом и был осужден за нарушение статьи 142 Уголовного кодекса, действовавшего на момент совершения преступления, и что, таким образом, принцип законности нарушен не был (см. пункт 4.6). Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что преступление вторжения на частную территорию характеризуется быстротой совершения и долгосрочными последствиями и что толкованием отдельных элементов уголовного преступления должны заниматься национальные суды, а не Комитет, за исключением случаев, когда была допущена явная произвольность (см. пункт 4.7). Кроме того, Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, все решения в рамках уголовного разбирательства в отношении автора были приняты при наличии надлежащих доказательств и были должным образом обоснованы и что, таким образом, нет никаких оснований считать их произвольными (см. пункт 4.3). Комитет также отмечает, что утверждения по пункту 1 статьи 15 Пакта касаются, главным образом, оценки фактов и доказательств Коллегиальным судом департаментов Гуйара и Каасапа и Апелляционным судом по гражданским, торговым, трудовым и уголовным делам департамента Каасапа.

7.13 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном деле или применение внутригосударственного права составляет прерогативу судов государства-участника, если только не имеется признаков того, что такая оценка или такое применение носят явно произвольный характер или представляли собой очевидную ошибку или отказ в правосудии⁴¹. Комитет рассмотрел информацию, предоставленную сторонами, в частности решения суда, вынесшего приговор, апелляционного суда и Верховного суда, действовавшего в качестве кассационного суда, и пришел к выводу, что представленные материалы не свидетельствуют о том, что в рамках уголовного разбирательства в отношении автора были допущены эти нарушения. По этой причине Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу относительно нарушения пункта 1 статьи 15 Пакта, в силу чего она является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола⁴².

7.14 Что касается жалобы автора по статье 21 Пакта, то Комитет считает, что она была достаточным образом обоснована для целей приемлемости. В этой связи Комитет признает сообщение приемлемым в той степени, в какой оно затрагивает вопросы по этой статье Пакта.

⁴¹ См. *Мансано против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), пункт 6.4; и *Л.Д.Л.П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), пункт 6.3.

⁴² См. также *А.П.Н. против Испании* (CCPR/C/107/D/1943/2010), пункт 7.9; и *X против Испании* (CCPR/C/93/D/1456/2006), пункт 8.3.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что запрет участвовать в собраниях численностью более трех человек на протяжении двух лет является нарушением его прав по статье 21 Пакта. Он также отмечает его утверждение о том, что национальные суды неоправданно и несоразмерно ограничили его право на свободу мирных собраний, подвергнув его произвольному осуждению, что не соответствует нормам, установленным Комитетом, так как налагает на него несоразмерные ограничения без каких-либо правовых оснований. Кроме того, Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник не смогло обосновать необходимость ограничения его права на свободу собраний для защиты частной собственности и не указало, какими законными целями и потребностями оправдывается ограничение его права на свободу собраний сроком на два года (см. пункты 3.8, 3.9 и 5.6). Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что право на свободу ассоциации и демонстраций гарантируется Конституцией при условии, что оно осуществляется мирным образом и в законных целях, чего в данном случае не произошло, и что на национальные суды была возложена задача по восстановлению общественного спокойствия с учетом недопустимости использования ненадлежащих, незаконных и наказуемых методов, даже если при этом преследуется цель защиты интересов общины (см. пункт 4.8). Помимо этого, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что национальные суды посчитали ограничение прав автора на свободу собраний соразмерным и пропорциональным и соответствующим национальному законодательству (см. пункты 4.3 и 6.3).

8.3 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантуемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе⁴³. Это право предусматривает возможность организации мирных собраний и участия в них с целью поддержки или осуждения того или иного дела⁴⁴, в том числе в закрытых помещениях, открытых пространствах, в общественных местах и в частных домах. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать его участников и место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда: а) оно налагается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право индивида на собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать данному праву, а не стремиться к избыточным или несоразмерным его ограничениям. В силу этого государство-участник несет обязанность обосновывать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁴⁵.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что решением от 6 октября 2009 года автор был приговорен к лишению свободы сроком на два года условно при соблюдении определенных ограничений, включая запрет на участие в собраниях численностью более трех человек на время исполнения наказания, что может рассматриваться как способ избежать фактического заключения автора под стражу и не допустить совершения новых правонарушений. Комитет отмечает, что суд посчитал, что «социальная проблема [...] не может служить основанием для вторжения на частную территорию и не оправдывает его» и что проникновение на территорию объекта недвижимости, его захват и пребывание там преследуются по закону. Комитет также

⁴³ См., например, *Турченяк против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 7.4.

⁴⁴ См. *Прадед против Беларуси* (CCPR/C/112/D/2029/2011), пункт 7.4.

⁴⁵ См., например, *Турченяк против Беларуси*, пункт 7.4.

отмечает, что ни апелляционный, ни Верховный суд, действовавший в качестве кассационного суда, не сделали никаких заявлений ни относительно ограничения права автора на свободу мирных собраний, ни относительно причин такого ограничения.

8.5 Комитет далее отмечает, что, по мнению государства-участника, право на свободу ассоциации и демонстраций гарантируется Конституцией при условии, что оно осуществляется мирным образом и в законных целях, чего в данном случае не произошло, так как автор побудил жителей общины Тавай к насильственному проникновению на территорию вышеупомянутого объекта, делая объявления на общинных радиостанциях, и что, соответственно, на национальные суды была возложена задача по восстановлению общественного спокойствия. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не пыталось объяснить, почему такие ограничения являются необходимыми или в какой степени эта мера пропорциональна одной из законных целей, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта, например, защите прав владельца здания, в котором ранее располагалась больница (см. пункт 4.8). Не считая заявления о том, что право на свободу собраний не может осуществляться ненадлежащими, незаконными и наказуемыми методами, государство-участник не объяснило, как в данном деле участие автора в собраниях численностью более трех человек может на практике нарушить права и свободы других лиц или создать угрозу для общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁴⁶. С учетом элементов, имеющихся в деле, Комитет отмечает также, что национальные органы в своих решениях не продемонстрировали, почему участие автора в собраниях численностью более трех человек, независимо от мотива или формы собрания, неизбежно поставит под угрозу национальную и общественную безопасность, общественный порядок, здоровье или нравственность населения, или права и свободы других лиц. Таким образом, Комитет считает, что решение государства-участника запретить автору участвовать в собраниях численностью более трех человек сроком на два года является необоснованным и что этот запрет ограничивает ненадлежащим образом право автора на свободу собраний. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник нарушило право автора, предусмотренное статьей 21 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая возмещение юридических издержек, понесенных автором в ходе упоминаемого в деле разбирательства, а также компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь повторяет, что государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения соблюдения на его территории прав, закрепленных в статье 21 Пакта, в полной мере⁴⁷ и таким образом, чтобы исполнение наказаний, вынесенных в ходе уголовных процессов, не приводило к нарушению прав, закрепленных в этой статье.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на испанском языке и языке гуарани в государстве-участнике.

⁴⁶ См. *Прадед против Беларуси*, пункт 7.8.

⁴⁷ См., помимо прочего, *Турченяк против Беларуси*, пункт 9; и *Говша, Сирцица и Мезяк против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1790/2008), пункт 11.